
УДК 316.77

РАРЕНКО А.А.*, ВОРОНЦОВА В.О.** ИНФОДЕМИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19. DOI: 10.31249/rsoc/2021.02.08

Аннотация. В связи с ситуацией, сопряженной с коронавирусной инфекцией, большинство процессов человеческой деятельности перешло в онлайн. Безусловно, Интернет стал главным помощником в борьбе с пандемией, но наряду с этим Сеть начала производить огромные потоки не всегда адекватной информации. Пандемия породила большое количество фейковой информации, которая может пагубно влиять на состояние и здоровье человека, а также препятствовать борьбе с инфекцией. Об инфодемии как эпидемии ложных слухов пойдет речь в настоящей работе.

Ключевые слова: фейковые новости; дезинформация; социальные сети; пандемия; COVID-19; слухи; киберпреступность; кибербезопасность.

RARENKO A.A., VORONTSOVA V.O. Infodemic in the COVID-19 pandemic.

Abstract. In connection with the situation related to the coronavirus infection, most of the processes of human activity went online. Of course, the Internet has become the main helper in the fight against the pandemic, but the network has also begun to produce huge flows of information. The pandemic has generated a large amount of fake infor-

---

* Раренко Андрей Алексеевич – младший научный сотрудник отдела социологии и социальной психологии Института научной информации по общественным наукам РАН. E-mail: andrejj97@rambler.ru

** © Воронцова В.О., 2021.

Воронцова Виктория Олеговна – студентка факультета мировой политики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. E-mail: smilek18@mail.ru

mation that can adversely affect the state and health of a person, as well as hinder the fight against infection. The infodemic, as an epidemic of false rumors, will be discussed in this paper.

Keywords: fake news; disinformation; social network; pandemic; COVID-19; rumors; cybercrime; cybersecurity.

Для цитирования: Раренко А.А., Воронцова В.О. Инфодемия в условиях пандемии COVID-19 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. – 2021. – № 2. – С. 94–104. DOI: 10.31249/rsoc/2021.02.08

Появление Интернета и социальных сетей облегчило распространение информации и свободного доступа к ней. Фейковые (от англ. «*fake*» – «ложный», «неправильный», «не соответствующий действительности») новости, или фейк-ньюс, – одна из главных угроз современности: люди склонны доверять информации, согласующейся с их личными убеждениями и отвергать любую проверку фактов, диссонирующую с ними. Некоторые специалисты говорят о формировании в современном мире так называемой партизанской идеологии¹, находящей отражение в чрезмерной активности потребителей ложных новостей в дальнейшем распространении искаженной информации [COVID-19 infodemic, 2020].

В условиях коронавирусной пандемии во всем мире количество фейков значительно увеличилось, и не только в новостных сводках, касающихся пандемии. Приходится признать, что причастными к распространению фейковых новостей оказываются представители всех государств. В одной из работ П. Кошкина, научного сотрудника Института США и Канады РАН и эксперта Российского совета по международным делам, отмечается, в частности, «что Государственный секретарь США Майк Помпео в очередной раз обвинил Россию, Китай и Иран в распространении дезинформации о происхождении коронавируса (COVID-19) и попытках подорвать доверие к западным демократиям», в то время как «сама Россия тоже не остается в долгу и обвиняет иностранные государства в разжигании паники в стране путем распространения фейков о больших масштабах коронавируса» [Кошкин, 2020].

---

¹ Партизанская идеология (partisan ideology) – приверженность какой-либо идее или мнению; неравнодушие, эмоциональная преданность, характерная для людей, решительно поддерживающих что-либо или кого-либо.

По словам П. Кошкина, западные журналисты «вбрасывают в Интернет информацию о том, что Китай и Россия скрывают истинную статистику и количестве заразившихся и погибших. Нередко СМИ нагнетают ситуацию и провоцируют ксенофобию по отношению к китайцам, делая упор на то, что вирус пришел именно из Китая»: «Консервативные и правые СМИ в США – “Daily Caller” и “Fox News” – активно тиражируют официально не подтвержденную информацию о том, что в Китае начали снова работать рынки, закрытые во время всеобщего карантина» [Кошкин, 2020].

Тот факт, что обвинения в распространении ложных сведений практически ежедневно направляются представителями одних государств в адрес других, является неоспоримым свидетельством того, что информационная война в условиях пандемии набирает обороты, получив емкое название «инфодемия» (информационная эпидемия). Этим названием мы обязаны Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), на сайте которой отмечается, что «феномен инфодемии, возникший на волне пандемии COVID-19, принял такие масштабы, что встал вопрос о необходимости принятия координированных ответных мер» [1-я конференция ВОЗ ... , 2020]. Там же предлагается следующее определение инфодемии: «Возникающий во время эпидемии переизбыток информации, которая может быть как точной, так и недостоверной» [там же]. Инфодемия, распространяясь в несколько раз быстрее самого коронавируса, препятствует поиску заслуживающих доверия информационных источников, затрудняет доступ к проверенной информации, не позволяет разграничить достоверную и недостоверную информацию; в результате в обществе возникает паника, в ряде случаев осложняющая и препятствующая проведению противоэпидемиологических мероприятий. Глава ВОЗ доктор Тедрос Адханом Гебрейесус с сожалением констатирует: «Мы боремся не только с эпидемией, но еще и с инфодемией. Фейк-ньюс распространяются быстрее и гораздо проще, чем сам вирус, при этом являются не менее опасными, чем он»¹.

---

¹ Подробнее см.: Борьба с фейковыми новостями о коронавирусе // Новостной портал БГПУ им. М. Акмуллы. – 2020. – 8 апреля. – Режим доступа: <https://bspu.ru/news/11273> (дата обращения: 03.02.2021).

Впрочем, хотя инфодемию невозможно остановить, ей можно препятствовать. Так, эффективными мерами по борьбе с инфодемией на фоне коронавирусной инфекции может стать разъяснительная и просветительская работа, направленная на оценку и проведение мероприятий, имеющих в основе научную базу, наряду с выявлением и пресечением недостоверной, неточной или ложной информации. Более того, признание необходимости «инфодемиологии» – науки о том, как противодействовать инфодемии, – показывает, что инфодемия действительно воспринимается в мировом сообществе как весьма серьезная проблема, требующая пристального внимания и незамедлительного решения.

На фоне инфодемии в виртуальном пространстве и на страницах ведущих СМИ появляются различные теории (в том числе конспирологические), никем не подтвержденные и не опровергнутые – о происхождении вируса, способах его распространения и заражения и пр., нередко сопровождаемые якобы «доказательствами» в виде ссылок на «достоверные источники», ученых, схемы и т.д. При этом наиболее притягательными становятся различные теории заговора, адаптированные к местным реалиям. Так, в странах с большой долей пожилого населения распространяются слухи о том, что коронавирус «призван» сократить количество пожилых, сэкономя на социальных пенсиях, в то же время высвободив необходимое количество рабочих мест для более молодых поколений. Нередко теории прямо противоречат друг другу.

Одной из основных платформ, где циркулирует вводящая в заблуждение информация, являются социальные сети, поскольку в них, как правило, плохо проработана или отсутствует система контроля качества огромных объемов поступающей информации. Ниже остановимся на результатах нескольких эмпирических исследований, посвященных зарождению и распространению «коронафейков» посредством социальных сетей.

Начиная с января 2020 г. представители исследовательской группы «Мониторинг актуального фольклора»¹ обнаружили в рос-

---

¹ «Мониторинг актуального фольклора» – исследовательская группа, сформировавшаяся при Лаборатории теоретической фольклористики Школы актуальных гуманитарных исследований РАНХиГС. Занимается изучением повседневных реакций людей на актуальные общественные события. В группу входят фольклористы, социологи, антропологи и юристы.

сийских социальных сетях почти 2 млн репостов сплетен, слухов, псевдомедицинских советов, конспирологических версий на тему нового коронавируса COVID-19 и борьбы с ним. Эти сообщения, как правило, содержали информацию о том, чем «на самом деле» является новый вирус («это биооружие Китая», «это обычный грипп» и т.п.), как следует от него защищаться (пить водку, прикладывать имбирь) и, наконец, о последствиях карантина и вакцинации («все мы будем чипированы») [Пути российской инфодемии, 2020, с. 235].

В отечественном киберпространстве самыми популярными являются инфодемические нарративы, отрицающие опасность новой болезни и трактующие меры по борьбе с новой инфекцией как уловку властей для достижения неких, прагматических целей. Такие нарративы, по мнению исследователей, имеют компенсаторную функцию, даруя людям чувство безопасности в ситуации хаоса и неопределенности. Интерес россиян к подобным сюжетам зачастую связан с падением доверия к институтам власти и официальным источникам информации [Пути российской инфодемии, 2020, с. 260].

Также представляет интерес исследование испанских ученых, Кристины Пулидо и ее коллег, которые поставили перед собой следующие задачи: раскрыть механизмы циркуляции фейковой и доказательной информации в Twitter; изучить вовлеченность пользователей, измерив ее через количество их ретвитов; определить последствия полученных результатов [COVID-19 infodemic, 2020].

В качестве основного метода исследования был выбран коммуникативный контент-анализ, который совмещает в себе количественный и качественный подходы и предполагает применение «постулатов коммуникативной методологии»¹. Коммуникативная часть вносит вклад в социальное воздействие, а потому

---

¹ Постулаты коммуникативной методологии (the postulate of communicative methodology) основаны на диалогическом сотворчестве знаний между исследователями и гражданами, когда первые предоставляют уже существующие научные данные, в то время как вторые вносят свой вклад плюрализмом голосов. Основными постулатами являются: универсальность языка и действия; индивиды как социальные агенты; здравый смысл; равный эпистемологический уровень и диалогическое знание.

фокусируется на сборе и углубленном анализе данных, диалогической надежности и выявлении конечных результатов.

Рассматривались твиты, которыми пользователи делились с 6 по 7 февраля 2020 г. Был выбран ключевой хэштег, содержащий слово «коронавирус». Далее были отобраны наиболее популярные твиты с большим количеством ретвитов; тем самым анализировалось, какие публикации получали большее внимание пользователей. В рамках исследования к экспертизе был подключен китайский специалист, так как COVID-19 возник и на момент проведения анализа концентрировался именно в Китае. Более того, фиксировался такой параметр, как полнота твита. Например, если в твите присутствовала ссылка на источник, то анализу подвергался не только текст самого твита, но также информация, представленная в ссылке. Также проверялся профиль пользователя, опубликовавшего твит, с целью выявить, является ли профиль настоящим или фейковым.

Основной упор делался на выявлении категорий твитов, которые больше подходят для исследования. В связи с этим была разработана диалогическая кодовая книга (dialogic codebook), содержащая четыре категории: ложная информация, научно обоснованные доказательства, твиты с прошедшими проверку фактами и смешанная информация. Также в ходе анализа в кодовую книгу были включены другие категории: прочие факты, недействительные твиты и т.п. Исследователи старались рассматривать анализируемые твиты в общем контексте, а не по отдельности, что обеспечило более надежную и нюансированную оценку.

После анализа всех отобранных твитов (1000 сообщений) стали известны твиты с истинной (твиты с прошедшими проверку фактами, содержащие научно обоснованные доказательства и т.д.) и ложной информацией, а также твиты, включающие оба типа информации.

В итоге из 1000 твитов анализу подверглись 942 (остальные 58 оказались нерелевантными и были исключены из исследования). Из них 597 (63%) содержали правдивую или полуискаженную информацию, причем твитов первого типа было больше – 497 (53%) [COVID-19 infodemic, 2020, p. 385]. Фейковые новости составили всего лишь 11% (110 сообщений). К примеру, среди твитов с такой информацией были сообщения о том, что коронавирус

является биологическим оружием США, и твиты, содержащие видео с участием граждан Китая, которые внезапно падали в обморок или страдали от припадков из-за заражения COVID-19. Также было выяснено, что достаточно много ложных новостей распространялось через СМИ при помощи кликбейт-заголовков¹. Вероятность ретвита публикаций, содержащих правдивую информацию, была почти в 10 раз выше, чем у твитов с искаженным контентом [COVID-19 infodemic, 2020, p. 386–387].

В качестве вывода авторы исследования отмечают, что опасения по поводу ухудшения ситуации с коронавирусной инфодемией не кажутся оправданными. Несмотря на то что фейковые новости о COVID-19 активно публиковались в Twitter (в целом больше, чем в других социальных сетях), они редко распространялись другими пользователями. Вместе с тем твиты, содержащие научно доказанные факты, пересылались и обсуждались чаще. Можно отметить, что результаты этой работы схожи с результатами аналогичного исследования, проведенного во время эпидемии лихорадки Эбола в Западной Африке в 2014 г.: тогда было обнаружено, что достоверная медицинская информация распространялась в социальных сетях намного активнее, чем фейковые новости [COVID-19 infodemic, 2020, p. 388].

Объектом инфодемии нередко становятся конкретные личные личности. Так, несколько СМИ распространили информацию о том, что американский миллиардер, основатель компании Microsoft Билл Гейтс якобы лично заинтересован в пандемии, чтобы сократить население Земли, а фонд Гейтса якобы оказывает финансовую поддержку научным институтам, якобы имеющим «патент на смертельный вирус» для того, чтобы сначала распространить вирус, а потом запатентовать от него вакцину.

Как показывают исследования, цели у распространителей фейковых новостей могут быть самые разные: с одной стороны, посеять панику в обществе, в том числе ради забавы, с другой – успокоить аудиторию, преуменьшив масштабы и опасность пандемии нового коронавируса.

---

¹ Кликбейт-заголовок (от англ. click – кликать и bait – приманка) – это особый способ формулирования заголовка новости, который искажает основной смысл последующего текста ради того, чтобы вызвать больший интерес у читателя, а также заработать больше просмотров или денег.

Иногда страх перед непонятной инфекцией буквально парализует людей, вынуждая верить любому сообщению о ее происхождении, качествах, свойствах, методах и способах борьбы с ней [Садыков, Ахметьянова, 2020]. Это подтверждает тезис о том, что в период социальной нестабильности фейковые новости распространяются особенно быстро. Причиной распространения слухов часто становится стремление человека хотя бы в какой-то степени получить ответы на вопросы, которые его беспокоят и на которые он не может получить ответы другим способом [там же].

По словам генерального директора Интернационального центра спасения детей от киберпреступлений С.В. Пестова, в экстремальных условиях человек становится легко уязвимым, а его индекс критичности при восприятии любой информации, в том числе и фейковой, становится весьма низким [Пестов, 2020]. Дезинформация создается и распространяется с намеренной целью обмануть, часто для получения экономической выгоды. С.В. Пестов отмечает, что «дезинформация подрывает доверие ко всем институтам общества, цифровым и традиционным средствам массовой информации, наносит ущерб демократическим свободам, ограничивает способность граждан принимать взвешенные решения» [там же, с. 447]. К негативным результатам дезинформации следует отнести среди прочего: усиление напряженности и конфронтации в обществе, угрозу национальной безопасности, к долгосрочным негативным последствиям – снижение экономического развития. У отдельно взятого человека фейковые новости вызывают эмоциональный, физиологический дискомфорт, что может впоследствии привести даже к психическим расстройствам.

Особый интерес представляют трудности, с которыми сталкиваются люди при поиске надежных источников информации, связанной с коронавирусом. Инфодемия создает дополнительные сложности. Согласно представителям ВОЗ, в условиях распространения коронавирусной инфекции активизировались преступники, сбывающие большие партии поддельных лекарственных средств; инфодемия вводит людей в заблуждение и препятствует эффективному реагированию общественного здравоохранения и создает путаницу и недоверие среди людей. Более того, из-за экспоненциально растущего потока дезинформации и слухов, в первую очередь по социальным сетям, происходит манипулирова-

ние информацией, изначально несущей сомнительные намерения. Согласно статистике, в период пандемии на YouTube за 30 дней было загружено около 361 000 000 видео с названием «Covid-19». В Google Scholar было опубликовано 19 200 статей, посвященных теме пандемии. Под соответствующими тегами было размещено 550 000 000 твитов, из них 35% были созданы в США, 7 – в Великобритании, 6 – в Бразилии, 5 – в Испании, 4% – в Индии, при этом отмечается почти равное гендерное представительство (55% мужчин и 45% женщин); 70% всех твитов были созданы людьми старше 35 лет, авторами 20% были дети и подростки (до 17 лет) [Understanding the infodemic ... , 2020; UN tackles «infodemic» ... , 2020]. Также отмечается, что, согласно статистическим данным, поиск по запросу «COVID-19» в Интернете подскочил на 50–70% среди всех поколений, притом что большинство ресурсов содержат дезинформацию (например: вирус не может выжить в жаркую погоду; высокие дозы препарата хлорохин помогут защититься от вируса; потребляя большое количество имбиря и чеснока, можно обезопасить себя от вируса), которая, циркулируя и воспринимаясь очень быстро, изменяет поведение людей и ставит под угрозу, в частности, всю мировую систему здравоохранения, что не может не вызывать обеспокоенность среди представителей ВОЗ.

В противовес распространению фейковой информации была основана компания с говорящим названием «Разрушители мифов», работающая с поисковиками и медиатеками, такими как Facebook, Google, YouTube, Pinterest, Tencent, Twitter, TikTok. В круг обязанностей сотрудников компании входит выявление заведомо ложной информации, которая может угрожать общественному здоровью [Understanding the infodemic ... , 2020; UN tackles «infodemic» ... , 2020].

Среди общих правил, рекомендуемых специалистами в период инфодемии, следующие: пресекать распространение фейковых новостей; защищать конфиденциальность; проверять качество информации; информировать соответствующие службы о фейковых новостях; ответственно вести себя в социальных сетях; указывать источники, из которых была взята информация [Understanding the infodemic ... , 2020; UN tackles «infodemic» ... , 2020; Пестов, 2020].

Нил Уолш, возглавляющий отдел по борьбе с киберпреступностью и отмыванием денег Управления ООН по наркотикам и преступности, обращает внимание на необходимость различать надежные и ненадежные источники информации. К первым он относит, в первую очередь, материалы Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и Организации Объединенных Наций, отмечая, что система учреждений, фондов и программ ООН является надежным источником авторитетной информации, связанной с коронавирусом, по многим направлениям. Именно во времена кризисов кибербезопасность критически важна, поскольку огромное число людей оказываются в изоляции и Интернет становится единственным способом сохранить связь с миром, что делает их потенциальными жертвами киберпреступников. Особенно уязвимой категорией в этом случае становится подрастающее поколение, которое в силу возраста и отсутствия жизненного опыта и специальных знаний не может различать реальный и виртуальный мир [Understanding the infodemic ... , 2020; UN tackles «infodemic» ... , 2020].

Кроме того, феномен дезинформации носит транснациональный характер. Многие государства борются с фейковыми новостями на законодательном уровне. В частности, за распространение недостоверной информации о COVID-19 в России в апреле 2020 г. в качестве превентивных мер были приняты к применению уголовная ответственность и административное наказание. Административная ответственность для физлиц за распространение фейков была установлена с марта 2019 г. (ч. 9–10 ст. 13.15 КоАП), а для юридических лиц введена в 2020 г. (ч. 10.1–10.2 ст. 13.15 КоАП РФ). С 1 апреля 2020 г. установлена уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации, в том числе повлекшей тяжкие последствия (ст. 207.1–207.2 Уголовного кодекса) [Пестов, 2020].

При обсуждении проблемы инфодемии важен поиск определенных стратегий, которые позволят сделать научные знания максимально понятными широким слоям населения. Распространение новых технологий и Интернета позволило демократизировать доступ граждан к тем или иным электронным ресурсам. Вместе с этим актуализируется необходимость в развитии у человека XXI в.

навыков критического мышления и адекватной реакции на лавинообразный рост поступающей информации.

Список литературы

1-я конференция ВОЗ по инфодемиологии / Всемирная организация здравоохранения. – 2020. – 30 июня – 16 июля. – Режим доступа : <https://www.who.int/ru/news-room/events/detail/2020/06/30/default-calendar/1st-who-infodemiology-conference> (дата обращения: 03.02.2021).

Кошкин П.Г. Коронавирус в умах : как пандемия превратилась в информационную эпидемию и как с ней бороться / Российский совет по международным делам. – 2020. – 8 апреля. – Режим доступа : <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/koronavirus-v-umakh-kak-pandemiya-prevratilas-v-informatsionnu-yu-epidemiyu-i-kak-s-ney-borotsya/> (дата обращения: 03.02.2021).

Пестов С.В. Дезинформация в условиях глобальной пандемии как вирусная технология информационного воздействия // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако : материалы IV международной научно-практической конференции : в 2 т. – Тамбов : ИД «Державинский», 2020. – Т. 2. – С. 444–448.

Пути российской инфодемии : от WhatsApp до Следственного комитета / Архипова А.С., Радченко Д.А., Козлова И.В., Пейгин Б.С., Гаврилова М.В., Петров Н.В. // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – № 6. – С. 231–265. – Режим доступа : <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.6.1778> (дата обращения: 03.02.2021).

Садыков Д.И., Ахметьянова Н.А. Распространение фейковых новостей во время пандемии COVID-19 // *Colloquium-journal*. – 2020. – № 8. – С. 78–79.

COVID-19 infodemic : more retweets for science-based information on coronavirus than for false information / Pulido С.М., Villarejo-Carballido B., Redondo-Sama G., Gómez A. // *International sociology*. – 2020. – Vol. 35, N 4. – P. 377–392.

UN tackles «infodemic» of misinformation and cybercrime in COVID-19 crisis / The United Nations Department of global communications. – 2020. – Mar 31. – Mode of access : <https://www.un.org/en/un-coronavirus-communications-team/un-tackling-‘infodemic’-misinformation-and-cybercrime-covid-19> (accessed: 23.01.2021).

Understanding the infodemic and misinformation in the fight against COVID-19 : factsheet / Pan American Health Organization. – 2020. – Mode of access : https://iris.paho.org/bitstream/handle/10665.2/52052/Factsheet-infodemic_eng.pdf (accessed: 23.01.2021).